ДЖОН УИМБЕР

ЦАРСТВО МИЛОСТИ

ЦАРСТВО ПРОЩЕНИЯ ЖИЗНЬ В СИЛЕ ПРОЩЕНИЯ

Наша христианская жизнь начинается с Божьего прощения и день за днем продолжается тем же прощением. Но многим из нас тяжело отпустить страх и вину и принять прощение, которое Бог щедро предлагает. В книге «Царство милости» Джон Уимбер подчеркивает, что мы должны быть не только прощеными людьми, но и теми, кто прощает. Он говорит нам, что прощение это ключ к жизни в Божьей силе.

Джон Уимбер — человек, призванный Богом для осуществления гораздо большей задачи, чем ввести церковь в динамическое возрождение. Он научился — и научил нас — касаться Бога в поклонении, двигаться в силе Святого Духа и видеть, как царство Божье распространяется повсюду. За время своей жизни, которая закончилась в 1997 году, этот обычный человек стал всемирно известным проповедником, автором бестселлеров, пастором и основателем движения Ассоциации Христианских Церквей Виноградник по всему миру.

жизнь в силе прощения

Я усвоил важный урок о прощении несколько лет назад, когда пытался помочь одному молодому человеку, который недавно пришел к Господу (назовем его Джеком). Прошлое Джека было не очень приятным. Фактически, он имел длинную историю проблем с полицией, и все еще находился на условном освобождении за совершенное ранее преступление, когда покаялся и стал ходить в нашу церковь.

Он был из тех ярких случаев, которые время от времени происходят – человек с испорченной жизнью и, по-видимому, нескончаемым списком вещей, в которых нужно раскаяться; человек, который идет до конца и обращается ко Христу. Мы провели много времени вместе, говоря о том, как Иисус может изменить все. Я с радостью наблюдал, как жизнь Джека менялась на моих глазах.

Одна постоянная проблема Джека заключалась в том, что он, казалось, не мог или не хотел приходить на встречи с сотрудником службы пробации 1. Не то, чтобы он был непокорным или враждебным по отношению к этому сотруднику службы пробации. Он просто не научился ставить правильные приоритеты и исполнять свои обязательства, а эти встречи с офицером были одним из того, что, по-видимому, «дало трещину». Его несколько раз предупреждали, что у него будут неприятности, если он не продержится до конца испытательного срока, и в этом я очень старался поддерживать его.

В конце концов, это случилось. Джек пропустил несколько встреч и сотруднику службы пробации это, в конечном счете, надоело, и он выписал ордер на его арест. Я был вызван в полицейский участок, чтобы освободить его под залог.

Я ехал на машине и вся эта ситуация очень огорчала меня. Все так хорошо складывалась для Джека, и теперь это. Конечно само то, что он пропустил несколько

¹ Должностное лицо, осуществляющее надзор за условно осужденными.

встреч, не казалось таким страшным. Джек и я хорошо понимали, что проблема была в том, что судья не будет разбираться в этом «отдельно». У Джека была хроническая проблема с нарушением условий испытательного срока, и наказание за это могло быть строгим. После всего, что он прошел и всех успехов, которых он достиг, эта одна проблема могла бы стоить ему года в тюрьме.

К тому времени, когда я добрался до полицейского участка, я был совсем не в настроении.

«Джек, почему ты не пошел, и этим навлек на себя неприятности?» - набросился я на него.

Он только что-то пробормотал и отвернулся, испытывая чувство стыда. Во всяком случае, думаю, было несправедливо задавать ему такой вопрос. Что бы он ответил мне? Что он нарочно не пришел и нарушил условия пробации, потому что хотел, чтобы его арестовали и посадили в тюрьму? Он чувствовал себя несчастно из-за своего падения, то же чувствовал и я.

Ночью перед судом я не мог уснуть. Адвокат не очень-то меня обнадежил. «Это вполне очевидно», - сказал он мне. Я знал, что он прав. Вина Джека была очевидной, и наказание четко излагалось в законе.

Что меня все еще мучило больше всего, так это явная глупость того, что сделал Джек. Он *знал*, что если он не сделает этого, об этом узнают. Он *знал*, каким будет наказание, когда это случиться. Но он все равно это сделал и все испортил.

Когда я лежал в постели, я молился за все, что мне приходило в голову: за Джека, за судью, против судьи, за мудрость для адвоката Джека — за *все*. Я цитировал все библейские обещания, которые, по моему мнению, относились к этому делу.

В конце концов, среди моих метаний, переживаний, рыданий и стенаний, Господу с трудом удалось вставить слово. «Джон», - казалось, Он шептал мне на ухо, - «почему ты просто не попросишь меня о $\mathit{munocmu}$?»

Это звучало очень хорошо. «Милость, Господь», - я напряженно молился. «Милость. Даруй нам Свою милость. Будь милостив к Своему сыну Джеку. Милость, Господь. Милость. *Милость*...»

Затем я уснул.

На следующий день в зале суда Джек, казалось, все еще был потрясен, словно он не совсем осознавал, что происходило вокруг него. Возможно, он пытался закрыться от этого, возможно, он просто был ошеломлен. Откровенно говоря, проспав всего два часа прошлой ночью, я сам был в не намного лучшем состоянии.

Через некоторое время огласили дело Джека, и мы пошли вперед, чтобы предстать перед судьей. Судья долго сидел, перелистывая бумаги по делу Джека, он строго посмотрел на нас, затем на секретаря и снова на нас. Казалось, Он был недоволен, когда читал и перечитывал подробности ситуации Джека.

«Молодой человек...» - сказал он, выглядывая из-за стола, «Молодой человек, это...действительно, это просто *глупо*».

«Я знаю, что вы чувствуете», - подумал я про себя.

«Неужели вы не понимаете, что вы можете получить год тюрьмы за это?» - спросил судья.

Джек только уставился на свою обувь. Он ничего не сказал.

Судья вздохнул и откинулся назад на стул. Казалось, он не хотел говорить того, что как он знал, ему придется сказать дальше.

«Милость, Господь», - молился я про себя. - «Милость...»

Внезапно судья выпрямился на стуле, засунул все бумаги назад в папку с именем Джека и бросил ее секретарю, говоря: «Дело закрыто. Выведите его отсюда».

Дело закрыто! Я не мог поверить своим ушам!

Очевидно, в это не мог поверить и Джек. Он просто стоял там, уставившись в пол.

Через несколько минут судья, который уже разложил перед собой бумаги по следующему делу, заметил, что Джек все еще стоит там. Сперва, в его глазах появилась искорка раздражения. Но затем его взгляд смягчился.

«Молодой человек», - обратился он спокойно к Джеку, - «разве вы не слышали, что я сказал? Я снял обвинения против вас. Вы можете идти. *Вы свободны*».

ОБЕЩАНИЕ О ПРОЩЕНИИ

Как много вы знаете людей, которые находились в точно такой же духовной ситуации, как мой друг Джек? Полностью осознавая греховные побуждения, которые таятся внутри нас, полностью осознавая неправильность поступка, полностью осознавая наказание, которое мы заслуживаем за наш грех, мы просто идем и все равно делаем это. И потом, пойманные с поличным, мы предстаем перед судьей, не имея оправдания нашим действиям, не имея объяснения нашей глупости, без надежды на избавление от наказания, которое справедливо ожидает нас – и слышим, как судья шепчет нам эти удивительные слова: «Ты свободен».

Скольких таких людей вы знаете? Я ручаюсь, что вы знаете, по меньшей мере, одного: человек, которого вы каждое утро видите в зеркале. Мы все познали милость и прощение нашего Бога. Когда мы впервые пришли к Нему и отдали Ему свои жизни, мы излили перед Ним все наши грехи, всю нечистоту и грязь нашего прошлого, и Он простил нас.

Даже теперь, когда мы каждый раз приходим к Нему и исповедуем свои греховные слова и поступки, Он смотрит на нас с милостью и прощает нас.

«Если исповедуем грехи наши», - убеждает нас Иоанн, - «то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин. 1:9).

Как на счет вас? Вы все еще храните в своем сердце грехи, которые вы боитесь принести Богу? Суть обещания, данного в 1 Ин.1:9, заключается в том, что мы никогда не должны бояться исповедовать свои грехи Богу. Он не собирается отвергать нас. Он не собирается осуждать нас. Он собирается простить нас! Поэтому, зачем зависеть от этого страха и вины? Исповедуйте свои грехи Богу, который верен и праведен, и Он, несомненно, простит ваши грехи и очистит вас от всякой неправды.

Наша христианская жизнь начинается с Божьего прощения и день за днем продолжается Божьим прощением. Мы никогда не перестанем нуждаться в нем – и Бог никогда не перестанет прощать.

КОГДА МЫ ПРОЩАЕМ

Но Божье прощение не должно остановиться на нас. Он желает, чтобы оно не только пришло κ нам, но и также струилось *через* нас. Точно так же, как Он проявляет милость к нам и дарует нам прощение, мы должны стать людьми, которые проявляют милость и даруют прощение другим. Мы должны быть не только прощеными людьми, но теми, кто прощает. В наших отношениях с окружающими должна присутствовать та же милость, которую Бог проявил в наших с Ним отношениях.

В этом заключается смысл притчи Иисуса о немилосердном слуге, которая записана в восемнадцатой главе Евангелия от Матфея. Иисус начинает с истории, которая очень похожа на ситуацию с Джеком:

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов [представьте себе десять миллионов долларов]; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему (Мф. 18:23-27).

И даже в настоящее время легко понять, как это относиться к нам. Подобно слуге в этой истории, мы должны заплатить Богу невероятный долг: как мы можем компенсировать те бесчисленные поступки, которыми мы обидели Его? И обещание «заплатить все» — погасить долг за счет своих средств, наших добрых поступков — звучит в наших устах так невнятно и глупо, как и в устах царского слуги. Мы не можем заслужить свое освобождение. Подобно слуге, наша единственная надежда заключается в том, что царь сжалится над нами и аннулирует наш долг.

И Он делает это! Как бы вы себя чувствовали, если бы были должны кому-то несколько миллионов долларов, и вам бы просто сказали: «Все нормально. Забудь о них»? Не знаю как вы, но я думаю, что я бы почувствовал большое облегчение от бремени. Это то, что мы испытываем, когда получаем Божье прощение.

Теперь вы подумаете, что благодаря такому захватывающему переживанию милости, станет легко проявлять милость к другим, не так ли? Подумайте еще. К сожалению, очень часто в его дальнейших поступках мы подобны слуге из притчи:

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга (Мф. 18:28-30).

Представьте себе! Этому парню только что простили долг в десять миллионов долларов, а он теперь впадает в гнев из-за несчастных десяти долларов. Его хозяин только что излил на него галлоны милости, а он не может простить своему другу жалкие гроши.

Именно такими являемся и мы, когда отказываемся прощать других. Мы получили безграничную милость от Того, против которого мы совершили непередаваемое словами зло. И нам все еще тяжело проявить милость к тем, кто нас обидел. Вместо этого мы, образно говоря, бросаем их в темницу: темницу нашей гордости и обиды. Мы таим злобу против них, пока не решим, что их долг погашен.

В этом отношении Иисус имеет сильное слово для нас:

Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его. (Мф. 18:32-35)

Ой! Обратите внимание на то, как эгоистично и незрело мы выглядим, если не прощаем, когда мы сами уже прощены. Но Иисус идет дальше — намного дальше. Фактически Он говорит, что наше собственно переживание Божьего прощения зависит от нашей готовности прощать других. Мы получаем только тогда, когда сами даем.

Помните молитву Господа? «...и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12). Это тот же урок, но в другой форме: пока мы не простим своего брата, небесный Отец не простит нас.

Это очень трудное высказывание для понимания. Почему Иисус так строг на счет этого?

Я думаю, причина заключается в следующем: только Бог решает, кого прощать, что прощать, и когда прощать. Когда мы берем на себя право решать, прощать ли нам в той или иной ситуации, мы выполняем функцию, которая принадлежит только Богу. В сущности, мы делаем себя Богом!

ИГРАЯ РОЛЬ БОГА

Таким был урок, который усвоил Иона. Все мы знаем историю Ионы: как он убегал, когда Бог призвал его проповедовать ниневитянам о покаянии; как после этого он провел три дня во чреве кита, благодаря чему Бог изменил его намерение.

Я всегда думал, что Иона убегал от Божьего призыва, потому что полагал, что ниневитяне — чья репутация грешников и безбожников была весьма впечатляющей — разорвут его на части, если он попытается проповедовать им о покаянии. То есть я думал, что Иона просто пережил обыкновенный страх, который испытываем все мы, когда Господь призывает нас говорить другим об их грехе.

Но это не объясняет поведения Ионы *после* того, как он закончил проповедовать. Забавная вещь произошла в конце его проповеди: ниневитяне покаялись. Вместо того чтобы разорвать его на части, они, по-видимому, страстно желали откликнуться на его послание. «И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого». Даже царь Ниневии покаялся и призвал весь народ к посту (Иона 3:5,6-9).

Вы ожидаете, что Иона будет спокоен и счастлив: спокоен за то, что ниневитяне его не убили, и счастлив за то, что они услышали Божье послание и отвернулись от своих грехов. Но фактически его реакция была совершенно другой:

Иона сильно огорчился этим и был раздражен. И молился он Господу и сказал: о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить (Иона 4:1-3).

Вы видите проблему Ионы? Он не боялся того, что ниневитяне *не* покаются, он боялся, что они *сделают это*. Он не хотел, чтобы ниневитяне пережили Божью милость, он хотел, чтобы они испытали Божий суд! Поэтому он бежал в Фарсис. Поэтому он был раздражен из-за покаяния ниневитян.

«Я знал», - кипел он от злости. «Я так и *знал*. Эти мерзкие ниневитяне. Быть стертыми с лица земли — это лучше того, что они заслужили. Но это то, что они получили? О, нет! Богу пришлось послать меня, чтобы предупредить их, очень хорошо зная, что они послушают меня и покаяться. И теперь посмотрите на них, сидящих во вретище и пепле. Говорю я вам, нет справедливости».

Вы видите, Иона уже принял собственное решение о том, заслуживают ли ниневитяне прощения или нет. Если бы это зависело от Ионы, они были бы уничтожены. Но это решение принимал не Иона. Он поставил себя на место Бога, делая себя Богом.

Бог помогает Ионе увидеть ошибку своего мышления довольно необычным способом. Когда Иона сидел за городом, Бог делает так, что вырастает растение и заслоняет его от жаркого солнца. Иона радуется этому растению. Бог посылает червя уничтожить это растение. Иона, оставшись без защиты от солнца и знойного восточного ветра, впадает в отчаянье. Снова он умоляет Бога забрать его жизнь.

И сейчас наступает кульминационный момент. «Иона», - говорит Бог, - «давай поговорим немного об этом растении. Ты знаешь, что это растение не принадлежит тебе. Ты палец о палец не ударил, чтобы вырастить его и ухаживать за ним. И все же, как ты беспокоишься о нем! Посмотри, как его гибель причиняет тебе боль!»

«То, что ты испытываешь по отношению к этому растению», - продолжает Бог, - «чувствую и я по отношению к ниневитянам. Они могут быть жалкими в твоих глазах, Иона, но они дороги Мне. Заслуживают они прощения или нет — не тебе решать. Это решаю Я. Тебе необходимо научиться видеть вещи Моими глазами, и перестань пытаться выполнять Мою работу».

Как легко попасться в ту же ловушку, что и Иона! Наша проблема состоит не в том, что мы *не можем* простить других, но в том, что мы *не хотим* этого. Они обидели нас и должны заплатить за это. Они не заслуживают прощения — во всяком случае, пока нет. Мы простим их, когда нам станет хорошо, и когда мы будем к этому готовы.

Но Бог не давал нам права принимать такие решения на счет других. Скорее, Он велел нам прощать их. Мы также должны научиться видеть вещи Его глазами и не пытаться исполнять Его работу. Если мы этого не сделаем, мы будем играть роль Бога, и окажемся вне досягаемости от E > 0 прощения — в месте, где мы точно не хотим быть!

А как на счет вас? Есть ли люди, которые обидели вас, и которых вы отказались простить? Возможно, это один из ваших родителей, который плохо обращался с вами или говорил, что вы никогда ничего не достигните. Возможно, это учитель, родственник или друг, который предал вас или обидел вас. Зачем продолжать накапливать в себе яд непрощения? Зачем носить на себе невероятное бремя, пытаясь исполнять Божью работу? Зачем лишать себя полного переживания Божьего прощения в своей жизни? Вспомните великую милость, которую Бог проявил и продолжает проявлять к вам. Затем примите решение проявлять такую же милость к тому, кто вас обидел. «Даром получили, даром давайте» (Мф. 10:8).

ТЕМНИЦА ГОРЕЧИ

История об Ионе, как и история о немилосердном слуге в притче Иисуса, помогает нам понять проблемы, вызываемые непрощением. Люди испытывают непрощение множеством способов. Часто, как я видел, оно было направлено на кого-то близкого им, кто как они чувствовали — справедливо или ошибочно — причинил им вред: родители, родные братья или сестры, друзья.

Иногда непрощение направлено на что-то не олицетворенное: человек чувствует себя обиженным из-за предрассудков или чувства подавленности, и у него возникает чувство обиды; обида на «учреждение» или «правительство» или на членов других расовых, этнических или экономических групп.

Я часто сталкиваюсь с религиозной версией этого типа обиды. Я часто путешествую и служу как в католических, так и протестантских кругах, и я огорчаюсь из-за того, что нередко в какой-то группе встречаю людей, которые имеют ненависть и непрощение по отношению к другой группе (и это определенно идет в обоих направлениях). И конечно они на самом деле не ненавидят людей, которые составляют другую группу. Как бы они могли? Ведь они даже их не знают. Но они ненавидят стереотип, который создали – стереотип, который часто является весьма ошибочным.

Сегодня это является одной из великих трагедий церкви. Мы, как Иона, пришли к месту, где мы ненавидим бессмысленно и безосновательно. Мы ненавидим без разговора, без пояснения, без исследования. Мы замыкаемся в темницах горечи и обиды – и препятствуем работе Господа – потому что мы не пытаемся понять друг друга и примириться.

Самый коварный и разрушительный вид непрощения — это непрощение по отношению к себе. Вот схема, с которой я много раз сталкивался в консультировании, и когда молился с людьми. Они согрешают. Они ненавидят свой грех (и правильно). Но они также начинают ненавидеть себя из-за своего греха и считают невозможным простить себя. Это приводит к внутренней горечи и ненависти к самому себе, что заканчивается тем, что приносит больше этого же греха, и весь процесс начинается с того же места!

Идея о «прощении самих себя» сначала может показаться немного странной. Я знаю, что первый раз, когда я с этим столкнулся, это было странным и для меня. У меня был друг, который, казалось, мог совершить разные ошибки и оплошности, и затем просто простить себя, избавиться от этого и идти дальше. Он сводил меня ума! Мне казалось несправедливым, что он так легко избавлялся от этого бремени. Не должен ли он с начала, по меньшей мере, почувствовать себя несчастным?

Прошло несколько лет, прежде чем я понял, что мой друг поступал разумно. Я оказался в ситуации, в которой я довольно просто «сильно испортил дело». Я сделал что-то неправильное, то, что причиняло много душевной и сердечной боли мне и другим. И я ничего не мог с этим сделать. Я не мог вернуть это, отменить или исправить. Я был несчастен. Я знал, что Бог простил мне, и я знал, что люди, которых я обидел, также простили меня. Но я не простил себя.

В конце концов, я предстал перед фактом — если я собираюсь жить дальше, я просто должен проявить к себе туже милость, которую, как я знал, Бог проявил по отношению ко мне. Это было одной из самых трудных вещей, которые я когда-либо делал. Но один этот случай, более чем что-либо другое, дал мен возможность понять, как люди могут связывать себя ненавистью к себе.

БОЛЕЗНЕННЫЕ СИМПТОМЫ

Что дает нам непрощение? Возможно, самым очевидным является то, что оно разрушает взаимоотношения. Как мы можем жить в любви и гармонии с людьми, против которых мы таим злобу? Но это также приводит к другому роду проблем. Это может стать причиной чего-то вроде духовного паралича, который может препятствовать нам в возрастании в христианской зрелости. Это может даже привести к физической болезни.

Я помню одну женщину, которую я консультировал, у которой была большая проблема с непрощением. Она пришла ко мне, чтобы помолиться за исцеление. У нее был артрит и проблема с желудочно-кишечным трактом. Когда я молился, у меня сложилось такое впечатление — как на естественном, так и на сверхъестественном уровне — что она была наполнена чувством гнева. Я спросил ее: «Вы случайно не на кого не сердитесь?»

«Нет!» - резко ответила она. Это дало мне необходимый ключ к пониманию того, что она на самом деле сердилась на кого-то. Я почувствовал, что Господь побуждает меня спросить: «Вы уверены, что не гневаетесь на свою сестру?»

Она посмотрела на меня очень удивленно и спросила: «Откуда вы это знаете?» Затем она продолжила и рассказала мне, как на протяжении многих лет она боролась с горечью по отношению к своей сестре.

В каком-то смысле, ее гнев было легко понять: много лет назад ее сестра украла у нее парня и вышла за него замуж. Но это произошло шестнадцать лет назад, и она сама теперь была счастлива замужем за человеком, которого очень любила. Даже по прошествию всего этого времени, и, несмотря на то, что подробности этой ситуации больше не имели значения, она все еще не могла простить свою сестру.

Я сказал ей, что, по моему мнению, если она не освободиться от своей горечи, она не избавиться от физических проблем. Я предложил ей написать письмо сестре и сказать, что она прощает ее.

По прошествию нескольких месяцев я снова увидел ее. Она была воодушевлена. Она написала своей сестре письмо, сказала она мне, и затем носила его с собой две недели, борясь с сомнениями – посылать его или нет. Интересно, что ее артрит и желудочно-кишечная проблема постоянно обострялись на протяжении этого времени. В конце концов, когда боль стала такой сильной, что она отчаянно захотела облегчения, она схватила письмо и с усилием бросила его в почтовый ящик в конце улицы. Она сказала, что как только услышала, что письмо коснулось дна почтового ящика, ее боль начала утихать. Через три дня все симптомы болезней исчезли.

Подобное может случиться, когда мы отказываемся простить себя. Однажды в воскресенье, после вечернего собрания в церкви, меня попросили помолиться с молодой женщиной, которая ходила в нашу группу много лет, и которую я знал еще, когда она была подростком. Когда я вошел в молитвенную комнату, я увидел, что было что-то не так. Она сидела в весьма скрученном положении с угнетенным взглядом на лице.

«Линда, что случилось?» - спросил я ее.

«Я не знаю, пастор», - ответила она. «Просто все плохо. Я плохо сплю, не могу есть. И я чувствую, что даже не могу молиться. Я не знаю, что это. Я только чувствую, что все внутри связано».

Как только она это сказала, я почувствовал, как Бог говорит мне слово «непрощение». «Линда», - сказал я, - «Господь дает мне чувство, что ты на самом деле связана внутри. Ты связана непрощением. Тебе это о чем-то говорит?»

Она посмотрела на меня с искренним смущением. «Я так не думаю», - сказала она. «Я не могу вспомнить кого-то, кого я не простила. В прошлом у меня были некоторые проблемы с моей мамой, но я со всем этим уже разобралась. Я действительно думаю, что с этим все в порядке».

Когда мы продолжили молиться, я вдруг увидел, внутренними глазами, видение о том, как эта молодая женщина была крепко связана чем-то вроде веревок. Но когда я пригляделся, то увидел, что это не веревки удерживали ее, а ее собственные руки. Они казались необыкновенно вытянутыми и охватывали все ее тело.

Внезапно я понял. «Линда», - сказал я, - «человек, которого вы не прощаете, это вы».

Почти тотчас она начала безудержно рыдать. В конечном счете, нам удалось поговорить и выяснить, что ее мучила высокая требовательность к себе, которая привела ее к невыполнимым стандартам по отношению к своему поведению во всех сферах жизни. Это, в свою очередь, привело ее к очень нездоровому осуждению себя.

Этим вечером Линда смогла простить себя за то, что не достигла нереальных стандартов, возложенных на себя. Исчезли физические симптомы, которые она проявляла, кода я только зашел в комнату, и с тех пор она была свободна от самоосуждения.

РАДИ ИИСУСА

Одна из самых захватывающих иллюстраций прощения и получения прощения находится в Новом Завете в книге Филимона.

Эта книга на самом деле являлась личным письмом Павла к человеку по имени Филимон. Из некоторых отдельных высказываний в письме мы делаем вывод, что Филимон был одним из обращенных Павла, и что он теперь участвовал в пасторском труде под руководством Павла. Павел обращается к нему как к «возлюбленному и сотруднику» и упоминает «его домашнюю церковь». Между ними были отношения любви и доверия.

Письмо касается раба по имени Онисим, который служил Филимону, но убежал. В те времена наказание для раба, который сбежал от своего хозяина, было довольно жестоким: часто рабу перерезали ахиллесово сухожилье, что оставляло его неспособным ходить и делало его предостерегающим примером для других рабов, которые возможно думали о побеге. Каким-то образом Онисим встретился с Павлом и стал христианином. Теперь Павел посылает Онисима назад к своему хозяину вместе с личной просьбой к Филимону, убеждая его принять Онисима обратно и не наказывать его.

...прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих...ты же прими его, как мое сердце...Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного...Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне (Флм. 10, 12, 15-16, 17-18).

Обратите внимание на глубоко личную просьбу Павла к своему другу, чтобы открыть путь для возращения Онисима. Фактически он просит Филимон заменить Онисима собой. «Не относись к нему как к рабу», - говорит Павел Филимону. «Относись к нему так, как бы ты относился ко мне. Вместо того чтобы видеть в Онисиме беглого раба, стоящего перед тобой, увидь Павла, твоего возлюбленного друга и учителя, и поступай соответственно этому».

Во-вторых, обратите внимание на интересный комментарий Павла в стихе 18: «Если же он чем обидел тебя, или должен, *считай это на мне*». Онисим украл деньги у Филимона? Возможно. Это было вполне обычной причиной для побега раба. Но снова Павел берет ответственность на себя. «Не настаивай на том, чтобы он расплатился за свой проступок», - говорит Павел. «Запиши это мне в долг. Отнеси это на мой счет. Поступи так, будто это я задолжал тебе, а не Онисим».

Павел не сомневался, что Филимон благосклонно ответит на его просьбу: «Надеясь на послушание твое», - завершает он, - «я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю» (Флм. 21).

Вы видите, как точно эта ситуация отражает динамику Божьего прощения – а нашего? Представьте себе эту ситуацию в виде драмы с тремя героями: Филимон, сторона, несущая ущерб; Онисим, раскаявшийся преступник; и Павел, ходатай.

Теперь представьте Бога Отца в роли Филимона, и себя в роли Онисима. Он ваш законный господин и хозяин. Вы восстали против Него; к тому же вы были пойманы с поличным. Вы знаете, что заслуживаете строгого наказания за то, что вы сделали, и вы, естественно, не хотите предстать перед свои хозяином.

Но затем вмешивается Иисус. Он приближает вас к Себе и приводит вас к покаянию. Он говорит вам: «Не бойся вернуться к своему хозяину. Я открою путь для тебя. Он мой очень хороший друг. Я попрошу его за тебя. Я попрошу Его относиться к тебе так, как бы Он относился ко Мне, и попрошу записать все долги на мой счет».

Какое совершенное описание прощения, которое мы находим во Христе! Иисус заменяет нас собой, чтобы, когда Бог смотрел на нас, Он видел Своего возлюбленного Сына. Иисус расплачивается за наши грехи, чтобы все наши преступления были отнесены на Его счет, а не на наш.

Но эта короткая история также служит картиной того, каким должно быть наше прощение. Иногда мы сами являемся обиженной стороной, а наш брат или систра – виновной стороной

Иисус снова вмешивается и призывает нас простить ради Него. Он говорит нам относиться к нашему грешному брату или сестре так, будто бы это Он, и отнести все «долги», которые они имеют по отношению к нам, на Его счет. И как мы увидели, что Он также предполагает, что может «надеяться на наше послушание», что Он может рассчитывать на то, что мы «сделаем более», чем он просит.

Вы видите? Вы можете играть обе роли в этой пьесе. Фактически вы и играете обе роли в ней. Вы грешник, который ежедневно получает Божье прощение из-за вмешательства Христа. И вы являетесь тем человеком, который ежедневно получает прошение Христа простить вашего брата ради Него.

Помните историю, которую я рассказал вам ранее, о моем друге Джеке? Мне нравиться изображать Онисима как Джека, а Филимона как судью, который слушает дело. Я вижу, как Онисим, онемевший от страха, стоит перед своим хозяином. Я вижу, как Филимон смотрит на письмо Павла, затем на Онисима и снова на письмо. Через время он слаживает письмо и прячет его, ближе к своему сердцу. Он наклоняется и нежным голосом говорит: «Онисим, ты можешь идти. Ты свободен».

Пусть все мы получим благодать услышать эти слова из уст нашего небесного Отца! Пусть все мы будем иметь благодать говорить их друг другу, ради Иисуса!